

О грамматических формах, особенно свойственных русскому языку (1850—1855)

Глібов Леонід Іванович

Вникая в красоты современного русского языка, мы вправе гордиться его богатством, гибкостью и полнотою. Каждая речь отличается живостью и свежестью, которых вы не найдете в других языках, в каждом слове видна правильность и глубина логического смысла; кроме того, какое богатство звуков оказывается в самом сочетании этих слов, разнообразном и правильном! Сравнивая русский язык с другими языками Западной Европы, особенно с языком французским, анализируя грамматические формы того и другого, мы легко можем видеть, чем они отличаются между собою. Богатство русского языка не подвержено сомнению, бедность французского давно известна. Русский язык, отличаясь богатством и разнообразием форм, не так совершенен в своем грамматическом построении, не так обработан, как язык французский, потому что не так легко управиться с его богатством. Наука, которую называем мы грамматикою, учит правильному употреблению языка для выражения мыслей письменно и словесно. Изучение этой науки — труд немаловажный, тем более составление удовлетворительного руководства, которое облегчало бы труд, встречаемый при изучении этой важной, серьезной, солидной науки, какова грамматика. Гениальный ум Петра Великого, сблизив наше отечество с образованными западноевропейскими государствами, проложил свободный путь к образованию своего народа в умственном и политическом отношении и, следовательно, к усовершенствованию его языка: развитие умственных способностей народа должно идти наряду с развитием его языка. Если жизнь русского народа, его просвещение вследствие реформы Петра Великого должны были подчиниться влиянию чужеземному, то и образование его языка должно было остаться в зависимости чужих языков, заимствуя из них общие правила для составления, по образцу иностранных грамматик, грамматики русской. Благодаря трудам наших ученых, начиная с Ломоносова до настоящего времени, мы имеем более или менее удовлетворительные руководства к изучению правил такого богатого и разнообразного языка, каков русский. При всем том у нас и до сих пор еще существуют споры о некоторых грамматических формах нашего языка. Так, например: по исключению из общего правила признано нашими грамматиками, что некоторые имена существительные мужеского рода, означающие существо делимое, как говорит Востоков, имеют форму родительного падежа в единственном числе на *-у, -ю* вместо *-а, -я*; например: *песок — песку, табак — табаку, чай — чаю* и др. Между тем, мнение одного из наших журналов противоречит этому исключению, доказывая, что упомянутые существительные не должны выходить из-под общего правила, по которому они имеют форму окончания в родительном падеже на *-а, -я*: *табака, песка, чая* и др. Отчего же все это выходит? Зачем такое противоречие мнений? Не доказывается ли этим самым, что богатство русского языка неоспоримо и что разнообразие форм его требует правил более твердых и основательных? Оттого-то иностранцу так трудно научиться русскому языку; оттого-то, к сожалению, многие из наших соотечественников чрез всю жизнь не сладят с неуловимыми формами русской грамматики. В русском языке мы находим много таких особенных, ему только свойственных, грамматических форм, каких мы не встречаем в других языках, и цель нашей задачи заключается именно в том, чтобы указать на эти особенные формы.

Русская грамматика разделяется на части речи, которых у Востокова мы находим восемь, у Греча — девять. Рассматривая каждую из них, вникая в их принадлежности и изменения по

формам, мы находим некоторые особенности. Эти особенности легко могут быть усмотрены при сравнении нашей грамматики с грамматиками других языков. Итак, приступим к рассмотрению каждой части речи и постараемся указать на те особенные грамматические формы, которыми отличается русский язык от других языков западноевропейских.

Имя существительное. Имена существительные имеют принадлежности или словоразличительные перемены. Это — род, число, падеж, склонение.

Прежде, нежели скажем об особенностях этих принадлежностей имен существительных русских, мы должны упомянуть о той особенной форме, которая является в подразделении имен существительных собственных на имя, отчество и прозвище. Второе из этих подразделений — отчество — составляет отличительную форму, которой мы не встречаем в новоевропейских языках.

Род, в грамматическом отношении, выражает собою то же, что в природе органический пол (le poi), и поэтому, говоря собственно, должно быть два рода: мужеский и женский, как начало положительное и отрицательное. В этом отношении, именно в разделении имен существительных по родам, русский язык отличается от других языков европейских. В нем мы находим, кроме мужеского, женского и среднего, *общий* род, в котором как бы выражается идея обоеполлия; поэтому имена существительные, относящиеся к общему роду, употребляются с одинаковым окончанием в мужеском и женском роде; напр., *сирота, убийца, умница* и мн. др. В других новоевропейских языках общего рода нет; во французском нет даже и среднего.

Падежом выражается отношение одного имени к другому. Этою формою русский язык также отличается от других языков Западной Европы. Во французском нет этой формы, а есть только особенные знаки для выражения отношения предметов между собою. Особенно отличается русский язык формою творительного падежа, которая обыкновенно заменяется в других языках предлогами: во французском чрез *par*, в немецком *mit* (с), *von* (от), *durch* (чрез). Наконец, еще одною грамматическою формою отличаются существительные имена русские: это — склонением.

Теперь остается сказать еще о свойствах имен существительных, которое называется в грамматике *представлением*. Предмет может быть представлен в большем или меньшем, в лучшем или худшем виде против обыкновенного. Этою формою особенно отличается русский язык. По этому свойству имя существительное может быть *увеличительным* и *уменьшительным*. Первое в нашем языке оканчивается в мужском и среднем родах на *-ище, —ина*, в женском — на *-ища, —ина*, когда выражается грубость и презрение; напр.: *домище, шляпища, мужчина*; второе — на *-ик, —чок, —чек, —шек*, а в собственных именах на *-енька, —ша*, когда означают ласку, и на *-ка, —шка, —ика*, когда означают презрение; напр.: *домик, клочок, Оленька, Андрюша, шляпишка, Петька* и т. п. У французов нет такой формы, а также у некоторых других народов. Для выражения такого рода понятий они употребляют известные прилагательные; так, напр., у французов *la petite maison* (домик), *la grand maison* (домище) и т. п.

Имя прилагательное. Слова, которые прилагаются к именам существительным для обозначения их признаков, называются *прилагательными* и составляют вторую часть речи. Замечая свойства в предметах, мы находим, что одно из этих свойств превосходит другое в большей или меньшей степени. Из этого само собою вытекает понятие о *степенях сравнения*. Степеней сравнения в русском языке три: *положительная, сравнительная* и *превосходная*. Для каждой из них в русской грамматике существует особая форма окончания. Для положительной — обыкновенные окончания: склоняемое и спрягаемое; напр.: *добрый, худой* — *добр, худ*. Для сравнительной степени — *-ший*, спрягаемое *-ее* и *-е*; напр.: *добрейший, худший, добрее, хуже*.

Превосходная степень выражается или прибавлением к сравнительной степени слова *из всех*, или приставкою *наи*, либо склоняемым окончанием положительной степени с приложением слова *самый*; напр.: *лучший из всех, наилучший, самый лучший*. Во французском языке для составления сравнительной степени необходимо прибавлять слова: plus, moingt, превосходной: le plus, le moins и др. Кроме того, русские прилагательные отличаются формой относительных, которых мы не находим в некоторых других языках, например, в французском, где для выражения одного какого-либо прилагательного относительного употребляют целую фразу, напр.: *грамотный* — qui sait lire et écrire; кроме того, все почти прилагательные относительные выражаются существительным с предлогом de в виде родительного падежа, напр.: чернильное пятно — la fache d'encre.

Местоимение. Третья часть речи — местоимение — свойственна всем языкам, и потому мы ограничимся одним общим замечанием, что местоимения имеют менее исключительных оттенков в своих формах и потому сливают их в одну более или менее всем общую типическую форму единства. Итак, перейдем к главной и более важной части речи — к глаголу.

Глагол. Ни одна часть речи русской грамматики не включает в себе столько оригинальности и правильности форм, как глагол. Это — душа русской речи, слово, которое ясно и живо выражает действие предметов, высказывает все то, что с ними делается и случается. Русские глаголы находятся совершенно под иною категорию, нежели в прочих европейских языках. Особенности русских глаголов, которые открываются при сравнении их с глаголами иностранных языков, заключаются в немногих, свойственных нашему языку, формах, именно: в видах и наклонениях. Виды суть: неокончательный, совершенный и многократный. Каждый из этих видов, по силе своего значения, имеет подразделения на начинательный, окончательный, длительный, однократный и многократный. Наклонений три: неокончательное, повелительное и изъявительное. Сослагательного наклонения в русском языке нет; оно заменяется иногда прошедшим неопределенным и однократным с союзом *бы* (напр.: *он бы пришел*). Не входя в подробности определений, подразделений, видоизменений этой особенной формы русского языка, осмеливаемся спросить: в каком другом языке найдутся слова, исполненные такого глубокого смысла, как в русском? Напр.: *написать, пописывать, прочитывай, напиши, писывал, хаживал, бывал, похваливаю, посиживаю* и мн. др.

Говоря о глаголе, необходимо упомянуть о форме причастий и деепричастий, которые так роскошно и самостоятельно развиты в нашем отечественном языке; в языках Западной Европы они не имеют строго определенных форм.

Наречие. О наречиях можно сказать только то, что формы окончания этой части речи разнообразны и неуловимы, хотя значение их так ясно. Отличительных особенностей в этой части речи почти нет, за исключением разве случаев, что в русском языке имена существительные часто употребляются в виде наречий, что во французском редко встречаем, напр.: *дорогою, ночью*, и что существует особенная форма наречий, произведенных от глаголов с особым окончанием на *-мя* и *-ма*, напр.: *дождь ливмя льет*.

Предлог. Что касается до предлогов, то об этой части речи нельзя не сказать, что ни в одном, кажется, из европейских языков предлоги не соединяются так удобно и так кстати, как в русском, напр.: *выждать, обождать, поджидать, дожидаться; отворить, приотворить, притворить; высмотреть, осмотреть; приподнять* и мн. др.

Союз и междометие. Эти части речи не заключают в себе никаких особенностей и форм.

Итак, рассмотрев по возможности каждую часть речи порознь, мы старались указать на те грамматические формы, которые особенно свойственны русскому языку и посредством

которых он отличается от других европейских языков, преимущественно французского и немецкого.

В заключение остается сказать нам, что ни один из европейских языков не может сравниться в богатстве звуков, разнообразии форм с нашим отечественным языком. Один из наших писателей превосходно выразил характеристику западноевропейских языков и справедливо доказал прелесть слова «сердцеведением и мудрым познанием...»

[1850—1855]

Постійна адреса:

http://ukrlit.org/hlibov_leonid_ivanovych/o_grammaticheskikh_formakh_osobenno_svoystvennykh_russkomu_yazyku